

СВАДЕБНЫЙ ОБЯДОВЫЙ КОМПЛЕКС КУМСКИХ НОГАЙЦЕВ

A. Cherkesova

WEDDING RITUAL COMPLEX OF KUMA NOGAIS

Статья посвящена изучению традиционного свадебного ритуала кумских ногайцев. Автор стремится выявить структуру свадебного ритуала и дать сравнительное описание его версий – реконструированной по рассказам информантов и бытующей в наши дни. Материалы исследования были получены в ходе экспедиции в село Канглы Минераловодского района Ставропольского края.

Ключевые слова: кумские ногайцы, свадебный ритуал, традиционная и современная версии.

The article is devoted to the study of the traditional wedding ritual of Kuma Nogais. The author aims to identify the structure of the wedding ritual and make comparative description of its versions – reconstructed by the stories of informants and according nowadays forms. Materials of the research were obtained during the expedition in the village Kangly of Mineralovodsky district, Stavropolsky region.

Key words: Kuma Nogais, wedding ritual, traditional and contemporary versions.

Настоящая статья посвящена изучению традиционного свадебного ритуала кумских ногайцев, прежде всего, выявлению его компонентов – устойчивых и подвергшихся изменениям в наши дни. Объектом изучения является современная форма бытования традиционного свадебного ритуала кумских ногайцев, предметом – трансформация свадебного ритуала и фольклора в современности. Задачи состоят в выявлении структуры свадебного ритуала, а также в сравнительном анализе его версий (реконструированной по рассказам информантов и бытующей в наши дни) и свадебного репертуара. Материалом исследования послужили полевые записи автора в селе Канглы Минераловодского района Ставропольского края.

Свадебный обрядовый комплекс с. Канглы зафиксирован по воспоминаниям информантов 1930–1940-х гг. рождения – С. Ш. Байрамакаевой, М. Э. Джамбулатовой, М. А. Муратовой, Д. А. Мустафаевой, А. Д. Нурлиева, чья юность пришлась на 60-е годы. Селение Канглы расположено на левом берегу реки Кумы, поэтому его жители именуют себя *кумскими ногайцами*.

В настоящее время наибольшее распространение получили издавна существовавшие у ногайцев формы заключения брака – *купля-продажа* с предварительным стовором (*сватовством*) – «кыз айттырган», *умыкание* без согласия («акашув») или с согласия девушки, без разрешения или с разрешения родителей («разылыкпан акашув»). К умыканию прибегают, чтобы избавиться от части материальных

тягот, связанных с проведением свадьбы. В обеих названных формах брака доминирующим является коммуникативно-обменный план ритуала.

Обряды могут быть подразделены на предсвадебные, свадебные и послесвадебные. Предсвадебные обряды кумских ногайцев при заключении брака по предварительному стовору включают следующие действия: *сватовство* («кыз айттырган»); *ритуальный дар* рода невесты роду жениха («шайтан кирмес») – знак согласия и нерасторжимости договора; *выкуп* – «калым» («белги той»)¹. Важно отметить, что все предсвадебные обряды традиционно происходили в локусе невесты, а время их проведения могло занимать полгода.

Согласно обычаю, о намерении жениться юноша сообщает *снохе* («еньге») – жене старшего брата или родственника; та, в свою очередь, передает известие родителям. В случае отсутствия снохи, он может обратиться к старшему брату или к матери. Узнав о намерении сына, глава семьи собирает *семейный совет* («кенъес»), который в отсутствие будущего жениха подбирает невесту или обсуждает кандидатуру уже имеющейся избранницы. Важным условием считается отсутствие родства. Из людей, имеющих общего предка, только праправнук и праправнучка в седьмом колене («шюпшке» и «тувналет») могут заключать

¹ Полевые записи Черкесовой А. А. 4.11.13 в с. Канглы Минераловодского района Ставропольского края. Инф. Джамбулатова Мария Эрежеповна, 1947 г. р., род. в г. Кондопоге Карельской АССР.

Передача калыма. Фото И. Сатырова

брак. Ногайцы четко разграничивают детей по линии сына и дочери. Существуют специальные термины родства, обозначающие каждого потомка по мужской и женской линии. Значимы также соответствие социального статуса и материального положения семей жениха и невесты, их родов, а также красота, здоровье, ум и хозяйственность девушки².

Сватовство – *кыз айттырган*. Со стороны жениха традиционно выбирали три-пять *посредников* («элшилер»), в число которых входили мулла и дяди – братья матери («нагаш акасы») и отца («акасы»). Посредники старались прийти в первой половине дня, обычно в четверг или пятницу. Первый их визит в народе назывался «Дорогу открывать идут» («Йол ашпага барадылар»)»; упоминание «дороги» (освоения пространства) характерно для мужского поведенческого стереотипа. Хозяин дома обязан был проявить гостеприимство, даже если намеревался отказать посредникам. Положительного ответа при первом визите не давали, а поскольку приглашение к столу означало согласие, то и не угощали, назначая день следующего посещения. Чтобы определиться с ответом, родители девушки собирали семейный совет и обсуждали кандидатуру юноши.

² Инф. Байрамакаева (Мижева) Светлана Шугаиповна, 1939 г. р., род. в ст-це Ураковской, аул Эркин-Юрт.

³ Инф. Джамбулатова Мария Эрежеповна.

В случае положительного решения, договаривались о размере *калыма* и дне его передачи («белги той»); подтверждая согласие и нерасторжимость договора, родители невесты дарили «шайтан кирмес» («шайтан не пройдет») – платки, отрезки тканей – и угощали гостей. Верили, что выполнение всех предсвадебных обрядовых действий сделает союз двух семей таким крепким, что даже шайтан не сможет его разрушить.

В назначенный день посредники приходили на «белги той» и приносили выкуп за невесту – *калым*. Сторона девушки устраивала небольшое застолье и дарила сватам отрезки тканей («белги»), обернутые пятью белыми платками⁴. Назначался день проведения мусульманского бракосочетания («неке кыюв»). С этого времени девушка считалась засватанной («нышан салыган»). Сторона жениха отныне могла называть девушку невесткой («келин»), а сторона невесты – называть юношу зятем («киев»).

Обряды свадьбы проходили в два приема: сначала мусульманское бракосочетание, а через некоторое время – неделю, месяц – собственно свадьба («той» или «тав коьша той»).

Бракосочетание в соответствии с традициями ислама («неке кыюв») проходило в доме жениха, но поскольку мулле приглашали

⁴ Инф. тот же.

Танец невесты и друга жениха. Фото И. Сатырова

родители невесты⁵, две снохи жениха приехали в ее дом за муллой и свидетелями. Обязательным при заключении брака являлось (и поныне является) присутствие свидетелей – по двое мужчин со стороны жениха и невесты (число свидетелей может быть и большим). Мулла спрашивал у свидетелей, действительно ли они согласны с заключением брака, здоровы ли невеста и жених. Получив положительные ответы, он просил свидетелей подать правые руки, сжать кулаки, отставив большие пальцы, и приставить кулаки один к другому, затем спрашивал: «Свидетельствуете ли?» («Шаатсызба?»), на что получал ответ: «Свидетельствуем!» («Шаатпыз!»). После проведения этого обряда жених и невеста считались мужем и женой. Муллу одаряли деньгами, пиалой («шынъ аяк») и платком. Гости со стороны невесты также дарили близким родственникам жениха пять пиал, обернутых пятью платками, остальным – тремя или двумя платками, в зависимости от степени родства с женихом. Общее число подаренных пиал иногда доходило до четырехсот⁶. Обряд завершался угощением.

Большинство ногайцев справляют свадьбы поздним летом или осенью, когда заканчива-

ются главные полевые работы. В подготовке к свадьбе, как правило, помогают родственники и соседи. Праздничная национальная кухня ногайцев состоит преимущественно из мясных блюд, поэтому к свадьбе специально откармливается бычок. Такая заготовка мяса в сельской местности оправдана еще и тем, что в нужное время вряд ли найдется требуемое количество продукта по сходной цене.

В день свадьбы традиционные обряды проходили как в доме невесты, так и в доме жениха. В локусе невесты: встреча гостей со стороны жениха, застолье, *вынос* [на руках] *невесты* («кыз шыгарган») из родительского дома, танцы, *перевоз невесты* («тав коьше») в дом жениха. В локусе жениха: встреча невесты и гостей, *внесение невесты* («кыз аккелуьв») в дом мужа, *определение места* («шымылдык») для невесты в новом доме, *свадебный пир*⁷.

Свадьбу («той») назначали обычно на субботу. На территории жениха – *стороне* («бет») – празднование начиналось с четверга. Согласно этикету, на праздниках родинного и свадебного циклов поздравления принимали (и принимают) старшие члены семьи – бабушки и дедушки. Мужчины, пришедшие поздравить, говорили: «На свадебный кортеж посадить пришли» («Тав коьше олтыртпага келдик»), а женщины дарили отрезки тканей «кийит» («кийим» – одежда и «эт» – сделай).

⁵ Инф. Мустафаева (Ажбекирова) Даурхан Абдуловна, 1936 г. р., род. в с. Канглы.

⁶ Инф. тот же.

⁷ Инф. Джамбулатова Мария Эрежеповна.

Днем в субботу снохи, друг («яс агасы») и сестры новобрачного собирались в путь за невестой. Молодые, незамужние родственницы жениха не могли присутствовать на торжествах без приглашения, даже если находились в близком родстве с новобрачным. Старшие родственники молодожена просили разрешения у родителей младших родственниц поехать за невестой. Принято было говорить: «На арбу сесть приглашаем» («Арбага минмеге шакырамыз»)⁸, что означало побуждение к поездке за невестой. Приглашенные незамужние родственницы готовили в качестве подарка «козы боьрк» (буквально «ореховую шапку»). Последняя представляла собой деревянный каркас в форме купола на длинном шесте; к образующим его частям привязывали орехи, конфеты, нанизанные на нить. В конце пира сторона невесты в обмен на «козы боьрк» дарила отрезки тканей («кийит»). Родители невесты устраивали что-то вроде фуршета: гости («кудашлар») не садились за стол, а угощались стоя⁹. Приглашенные могли посмотреть на приданое невесты – *кровать с одеялами и подушками, стул, таз с кувшином* (для предмолитвенного ритуального омовения), которые в день свадьбы выносили во двор¹⁰.

Невесту одевали снохи, а подруги лишь наблюдали. Голову повязывали шелковой шалью с кистями («казбалы»). К прощальному танцу с родными невесту вели под руку *сноха и друг жениха* («яс агасы или шавкат яс»)¹¹. Родственники танцевали с невестой и дарили ей деньги. Затем невесту вводили в дом, где ей вместо фартука спереди завязывали платок («ябув»), накрывали белой шалью («буьркоьншек»), закрывающей лицо, и повязывали на мизинцы платки. Из отцовского дома невесту выносил на руках родной брат, а если его не было, – двоюродный. Он должен был посадить сестру в машину так, чтобы ее ноги не коснулись земли. Невесту, не покидая, сопровождала ее сноха. В момент вывода невесты из родного дома звучал гармошечный наигрыш «Кыз шыгарган саз», при звуках которого присутствующие не могли сдержать слез¹².

Свадебный кортеж, перевозящий невесту в дом жениха, именуется «*тав коьше*». Его составляют автомобили и всадники. На пороге дома невесту встречает бабушка жениха, обсыпая прибывшую зерном и кукурузой. Друг

жениха вносит невесту на руках, а затем опускает ее (непрерывно) в пространство за занавеской («шымылдык»). С указанного момента друг жениха становится родственником невесты («шавкат яс»), их дети не могут в будущем вступать в брак¹³. Непосредственно после этого в дом врывается всадник на коне, требующий выкуп; пытаюсь «избавиться» от него, хозяева преподносят желаемое¹⁴. Невеста скрывается за занавеской, когда в комнату заходят старшие родственницы жениха. Последние действия (сокрытие невесты и вторжение всадника) в наши дни выполняются не всегда.

Согласно обычаю, сохранившемуся и в наши дни, невеста может показываться родственникам мужа только после проведения обряда «открывания лица» («бет ашар»)¹⁵. Покрытие невесты, ее пребывание в закрытом углу, шум, сопровождающий свадебный кортеж, способствуют ее защите; осыпание зерном и сладостями обеспечивает благополучие.

С невесты снимали платки и дарили незамужним девушкам, чтобы и они вышли замуж. Перед трапезой младшая родственница мужа приносила невесте чашу с водой для мытья рук, за что получала в качестве подарка кольцо. После *внесения* невесты в дом мужа все приглашенные отправлялись на скачки, которые, как правило, проходили на берегу реки Суркуль. Прискакавшему первым дарили «козы боьрк», второму – платок, третьему – бутылку водки. Во время свадьбы жених неотлучно находился в доме старшего брата матери («яс туьскен уй»); его приводили на следующий день после проведения обряда «бет ашар»¹⁶.

Согласно этикету, приглашенные мужчины и женщины сидели в разных помещениях. Мужчин обслуживали юноши, а женщин – снохи хозяев. Гостям подавали традиционные блюда, такие как «сорпа» (мясной бульон с крупными кусками мяса), «кувырылган эт» (жареное мясо), «сокта», «йоьрме», «кыйма» (различные виды традиционных колбас). Из напитков мужчинам подавали бозу, женщинам – ногайский чай (со сливками).

Гостей рассаживали в соответствии со статусом: самых почетных – напротив входа («тоьр») и по правую сторону, по левую – менее значимых. Руководил застольем тамада, производивший тосты и предоставлявший слово

⁸ Инф. тот же.

⁹ Инф. Байрамакаева (Мижева) Светлана Шутаиповна.

¹⁰ Инф. Джамбулатова Мария Эрежеповна.

¹¹ Инф. Муратова (Тутаришева) Марьем Алимгереевна, 1931 г. р., род. в с. Канглы.

¹² Инф. Джамбулатова Мария Эрежеповна.

¹³ Инф. Муратова (Тутаришева) Марьем Алимгереевна.

¹⁴ Инф. Джамбулатова Мария Эрежеповна, Байрамакаева (Мижева) Светлана Шутаиповна, аул Эркин-Юрт.

¹⁵ Инф. Муратова (Тутаришева) Марьем Алимгереевна.

¹⁶ Инф. Джамбулатова Мария Эрежеповна.

Привод жениха. Фото И. Сатырова

приглашенным¹⁷. Гости провозглашали многочисленные здравицы и благопожелания в адрес новобрачных, веря, что сила слова и искренность просящего могут обеспечить счастливую супружескую жизнь молодым. Старики пели традиционные народные песни, в том числе эпические – отрывки из героических песен и сказаний.

Свадебное торжество у ногайцев и в наши дни не обходится без танцев. Хозяева во время танцев повязывают платки на руки гостей, тем самым одаряя представителей другой стороны. Это действие символизирует скрепление союза двух родов¹⁸. Еще в 1960-е годы кумские ногайцы танцевали под гармошку «Тюгерек» («круг»), «Шалт тюгерек» («быстрый круг», другое название «Кобшемеке»), «Узын» («длинный»). Именно на свадьбах во время танцев происходило общение молодежи брачного возраста. На танец «Тюгерек» девушки выстраивались в ряд, к ним подходили юноши, каждый брал под руку понравившуюся девушку и выводил на середину. «Тюгерек» – парный танец, где пары идут друг за другом, образуя круг. Это особый танец-знакомство, чему способствует и умеренный темп. Только во время описываемого танца, находясь в непосредственной близости, молодой человек мог познакомиться и пообщаться с понравившейся

девушкой. Юноша брал девушку под правую руку, пальцы их рук переплетались; он смотрел на свою девушку и говорил с ней. Если юноша был симпатичен девушке, она держала голову прямо, в противном случае – отворачивалась от него. По этикету девушки не могли свободно беседовать во время танца, они больше слушали и изредка давали короткие ответы. Когда гармонистка начинала играть мелодию «Шалт тюгерек», пары тут же перестраивались в хоровод, держась за руки и переплетая пальцы. Танцующие двигались по кругу справа налево, правой ногой делали шаг вперед, затем шаг назад и в сторону, а левая нога приставлялась к правой.

«Узын» – медленный парный танец, сдержанный по характеру. Руки танцующих были свободны. Юноша находился слева от девушки, пары шли по кругу, поочередно поднимая руки: девушка – до талии, юноша – до уровня груди, сгибая руки в локтях. Во время танца юноша смотрел на девушку, которая держала голову прямо, опустив глаза¹⁹. Танцы завершали собственно свадьбу и ее заключительную фазу – *свадебный пир*.

Послесвадебные обряды состояли из *раскрытия невесты* – «открывания лица» («бет ашар»), *привода жениха* («яс акелген той»), *разжигания*

¹⁷ Инф. Муратова (Тутаришева) Марьем Алимгереевна.

¹⁸ Инф. тот же.

¹⁹ Инф. Байрамакаева (Мижева) Светлана Шугаиповна; Джамбулатова Мария Эрежеповна, Мустафаева (Ажбекирова) Даурхан Абдуловна.

Один из даров, преподносимых родственницами жениха стороне невесты. Фото А. Зитляужева

печи («бет йылытар»), выхода невесты за водой, приглашения зятя.

Раскрытие невесты происходило на следующий день после свадьбы. Новобрачную знакомили со свекровью и родственницами мужа («бет ашар»). Две снохи (со стороны жениха и невесты), взяв невесту под руки и закрыв лицо покрывалом («буъркоьншек»), вели ее во флигель («казан уй»), где собирались старшие родственницы мужа. Друг жениха забирался на крышу дома и обсыпал новобрачную зерном и сладями, которые затем собирали дети. Обряд проходил в сопровождении национальной гармоника. Открыть лицо невесты поручалось старшей родственнице мужа, уважаемой женщине, благополучной в браке, имеющей много детей, предпочтительно сыновей. Чтобы молодая прожила счастливую жизнь в согласии с мужем и не разводилась («батып калсын»), свекровь наступала правой ногой на ногу стоящей напротив невестки. Слова, исходящие из уст последней, должны быть сладки, поэтому свекровь давала новобрачной мед, который та слизывала с ее пальца. После обряда «бет ашар» сноха невесты («еньге») дарила родственникам мужа «кийит», приготовленные родителями невесты заранее. При этом ценность ткани соответствовала близости родства. Отцу мужа дарили отрезки тканей на рубашку («коьйлеклиги») и брюки («ыстанлыгы»),

матери мужа – на платье («шыбалыгы») ²⁰. Раньше девушка должна была собственными руками шить одежду для родителей жениха и тем самым показать мастерство в рукоделии.

Днем позже, а иногда и в этот день проводили обряд «бет йылытар» («лицо согреть»). Он заключался в разжигании печи невесткой, что означало включение молодой в работу. Уже в 1960-е годы названный обряд был утрачен и сводился, по сообщениям информантов, к знакомству с родственниками и соседями мужа. Содержание «бет йылытар» соседней субэтнической группы – кубанских ногайцев – заключалось именно в разведении невесткой огня в печи.

Согласно обычаю, все это время жених избегал встречи со своими родными, так как испытывал чувство стыда и неловкости перед старшими членами семьи. Ночью после проведения «бет ашар» друзья приводили жениха («яс аькелген той») домой. Молодые люди несли в руках факелы, вилы с подожженным кизяком («тезек»), распевая «Орайда шаладылар»: «Орайда, молодого джигита ведем» («Яуарайда, орайда, дейди. Яс йигитти аькеле ятырмыз, дейди»), – и останавливались у ворот. Затем выходила почтенная родственница со сладким напитком «бал сув» («медовая вода») и просила жениха вернуться домой:

²⁰ Инф. Джамбулатова Мария Эрежеповна.

Обряд открывания лица невесты. Фото И. Сатырова

*Иди, дитя мое,
Иди, дитя мое,
Я истосковалась, ты истосковался.
В лощине овцы твои остались,
В степи скотина твоя осталась,
На ветру табун твой остался,
Серпом твоим трава не сжата,
Косой твоей сено не скошено.
На сбившегося с пути нет обиды,
Вернись, обрети свой дом, дитя мое.
Я истосковалась, ты истосковался,
Иди, дитя мое,
Иди, дитя мое.*

*Кел балам,
Кел балам,
Сен аьсирет, мен аьсирет.
Ойда койынъ калган,
Кырда малынъ калган,
Елде йылкынъ калган,
Орагынъ орылмай калган,
Шалгынъ шалынмай калган.
Адасканда айып йок,
Кайтып уьйинъди тап, балам.
Сен аьсирет, мен аьсирет,
Кел балам,
Кел балам.*

Как правило, жених не сразу соглашался возвратиться, тогда родственница перечисляла ряд дополнительных действий, которые ему предстояло выполнить²¹. После долгих уговоров жених все же возвращался. Он отпивал «бал сув» из чаши, преподнесенной родственницей, и старался убежать, иначе рисковал быть «побитым» друзьями. Все неженатые друзья жениха также отпивали «медовой воды» из чаши. Верили, что это поможет скорее найти избранницу и построить семью. Тем временем жених тайно в сопровождении дружка приходил к невесте.

Через несколько дней проводили обряд выхода молодой на реку по воду – «сувга шыгув».

В ведро невестки свекровь клала подарки, которые надлежало подарить первому встреченному человеку.

Завершающим обрядом послесвадебного цикла является официальное приглашение зятя – «киев шақырган». Родители юноши и их близкие родственники приходят днем, а юноша, его друзья и «енъге» – вечером. Прием гостей проходит торжественно: зятя знакомят с родственниками жены. С момента проведения обряда «шайтан кирмес» до «киев шақырган» жених не должен встречаться и разговаривать с родителями невесты, братьями родителей невесты и старшими братьями. Посещение молодым дома родителей невесты («киев шақырган» – приглашение зятя) традиционно было

²¹ Инф. тот же.

отложенным действием, выполнявшимся в промежутке от месяца до полугода²².

Изучение современной версии свадебного ритуала показало, что его трансформация и адаптация в современности может быть прослежена в нескольких направлениях, не влекущих за собой изменения семантики узловых моментов.

Подверглись существенным коррективам временные и пространственные характеристики ритуала. При назначении даты свадьбы не учитывают так строго, как прежде, периоды поста и сезонных работ. В связи с сокращением времени проведения ритуала произошло слияние обрядов, относящихся к разным этапам: в день свадьбы теперь проводят некоторые предсвадебные (ритуальный дар рода невесты роду жениха – «шайтан кирмес»; *передача выкупа* – «калыма» – «белги той») и послесвадебные обряды (*раскрытие невесты* – «бет ашар», *привод жениха* – «яс аькелген»). Выявлено исключение из современного свадебного ритуала некоторых обрядов, проводимых после свадьбы (*разжигание печи, выход невесты за водой*), а также обрядовых действий, связанных с вечным спутником ногайцев – конем (скачки, вторжение всадника в дом).

Благодаря введению новых обрядов – регистрации брака молодых в муниципальном учреждении и возложения цветов к памятнику воинам, погибшим в Великой Отечественной войне, – наблюдается увеличение числа обрядовых локусов. Раньше свадебный ритуал проходил в рамках двух локусов (сторон) – домов жениха и невесты; теперь добавились еще два: дом бракосочетаний (или сельская администрация) и памятник погибшим воинам. Обряд возложения цветов к памятнику был заимствован из русской традиции, так как у ногайцев

не принято в день свадьбы посещать кладбища, да и по мусульманским канонам женщина не должна входить на территорию кладбища. Инновацией также можно считать совместное появление молодых в обществе и участие в обрядах, поскольку, согласно традиции, все обряды свадебного ритуала раньше проводили родственники. Публичное прощание родителей с невестой, во время которого они дают напутствия своей дочери, покидающей родной дом, является еще одним новшеством в ногайской свадьбе.

Сравнение современной и реконструированной версий свадебного ритуала приводит к выводу о нарушении некоторых правил традиционного этикета. Раньше о намерении пожениться молодые сообщали родителям через сноху (это объяснялось испытываемым стыдом), сейчас оповещают их сами. Самые значительные трансформации в поведении наблюдаются на протяжении свадебного пира: женщины находятся в одном помещении с мужчинами, а новобрачные, которые раньше не показывались старшим родственникам, теперь сидят во главе стола; женщина может выступать в качестве тамады. Вообще активная роль женщин – отличительная черта современной свадьбы (посредницы, незамужняя подруга невесты, женщина-тамада, участницы застолий).

Музыкальный фольклор в современной свадьбе кумских ногайцев подвергся практически полному разрушению. К утраченным в наши дни жанрам можно отнести инструментальные наигрыши, сопровождавшие обряды, народные танцы и героические песни. Чаще всего на свадьбе звучат авторские песни на русском языке в сопровождении фонограммы.

Процесс трансформации традиционного свадебного ритуала требует дальнейшего изучения.

²² Инф. Байрамакаева (Мижева) Светлана Шугаиповна, Джамбулатова Мария Эрежеповна.